

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

03
2017

Из первых рук

ВОИНСТВУЮЩИЙ
ДУХОВИДЕЦ

ДОКТОР
ДЯДЯ МИША

ВОЛШЕБНЫЙ
КУЛОН

16+

СОБАЧЬЕ
СЕРДЦЕ

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилей!	3
Волшебный кулон	4
Доктор дядя Миша	6
Собачье сердце	8

Мистический детектив
Испорченные кадры 12

Мой обожаемый Чарли 16

Воинствующий духовидец 20

Фея чисел
из рода Байронов 23

Конфуций:
идуший в вечность 26

Здравствуйте, дорогие друзья!

Вы держите в руках сотый номер журнала «Таинственные истории». У нас сегодня юбилей. Кто-то может сказать: подумаешь, мол, не так уж это и много — сто номеров. Вот тысячный номер — это да, тысяча — это число, а сотня — не бог весть что. А я иначе думаю. Думаю, например, о тех горах писем, которые пришлось разобрать, чтобы наполнить сто номеров читательскими историями. Думаю о том, что уже сто раз обращался к вам: что-то рассказывал, о чем-то спрашивал, чего-то желал. Сто раз! Самому не верится. С другой стороны, могу согласиться и со скептиками. Журнал-то наш раз в две недели выходит: четыре с небольшим года — вот тебе и сотня. Что такое четыре года по меркам жизни? Даже не секунда. Миг!

Моим родителям довелось побывать на необычном юбилее. Отмечали 100 лет со дня рождения старой знакомой семьи отца, соседки по квартире моих бабушки и дедушки — Марии Васильевны. Дело было лет 30 назад. Это теперь люди стали жить дольше — многие 80-летний рубеж легко перешагивают, а тогда долгожительство было в диковинку. Сами посудите: революция, голод, разруха, тяжкий труд, войны одна за другой. Какое уж тут долгожительство. А вот Мария Васильевна, хлебнувшая лиха, как и все ее ровесники, до 100 лет дожила — стала старейшим на тот момент жителем

Первую мировую, а Японскую войну, работала служанкой в богатой польской семье не где-нибудь, а в Царстве Польском, являвшемся тогда частью Российской империи, — но это так. И вот когда Мария Васильевна вышла

подумала: «Наверное, через 100 лет жизнь иной будет, намного легче и приятнее». И так мне захотелось ее увидеть, жизнь эту замечательную, что я решила прожить никак не меньше 100 лет. Вот и прожила целый век. Но веришь ли — как один миг этот век пролетел».

Мария Васильевна прожила 105 лет. Может, чуть больше. Теперь уже не помню. Не знаю, показалась ли ей жизнь, увиденная на склоне лет, волшебной, той, о которой она мечтала в детстве? Нам этого не узнать, да и не в этом дело. А в том, что все сложилось ровно так, как Мария Васильевна загадала. И это прекрасно, главное — логично, хотя кому-то может показаться просто совпадением, а то и вовсе мистикой.

Нет, это не мистика. Уж сотни раз твердили миру о том, что задуманное — то, разумеется, чего сильно, по-настоящему хочешь, — обязательно исполнится. И это правильно, это хорошо. Мечтайте, дорогие друзья, загадывайте и не сомневайтесь: все лучшее сбудется. Мечтайте о хорошем и будьте счастливы. Я уже, кстати, все загадал, задумал. И про тысячный номер нашего журнала тоже...

Главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ

«Да никакого секрета, деточка, — улыбнулась Мария Васильевна. — Я просто загадала 100 лет прожить. Еще в детстве. Жила-то трудно, совсем девчонка, ребенок, а работала с утра до ночи, и просвета не было. Однажды подумала: «Наверное, через 100 лет жизнь иной будет, намного легче и приятнее». И так мне захотелось ее увидеть, жизнь эту замечательную, что я решила прожить никак не меньше 100 лет. Вот и прожила целый век».

столицы, ее даже мэр поздравил. Но это неважно. Важно то, что юбилярша на том торжестве сказала.

По словам родителей, Мария Васильевна подошла к юбилею в трезвом уме, доброй памяти, была вполне жива, насколько, конечно, позволяя возраст, и весела. В это трудно поверить, вдумайтесь: она родилась даже не при Николае II, а при батюшке последнего российского государя — Александре III, помнила не то что

на кухню, где хлопотали ее внучки и правнучки, чтобы распорядиться насчет подачи очередного блюда, мама моя ее спросила, как ей удалось прожить такую долгую жизнь. Есть ли, мол, какой-то секрет?

«Да никакого секрета, деточка, — улыбнулась Мария Васильевна. — Я просто загадала 100 лет прожить. Еще в детстве. Жила-то трудно, совсем девчонка, ребенок, а работала с утра до ночи, и просвета не было. Однажды

ВОЛШЕБНЫЙ КУЛОН

Как-то раз после работы я заехал в местный супермаркет — нужно было хоть что-нибудь купить к ужину. Много ли надо холостяку? Наскоро похватав быстрозамороженный гуляш, охлажденную пиццу и батон колбасы, я подошел к полкам с хлебом. Вот так всегда бывает: выбор огромный, а настоящего хлеба нет. То жесткий, хоть и с недавней датой изготовления, то мягчайший, но с подозрительно длинным сроком годности. Один бог ведает, что подмешали в тесто такого батона. Пребывая в муках выбора, я краем глаза заметил старушку. Та стояла перед полками с хлебом и считала мелочь, роясь сухоньким пальчиком в маленьком кошелечке.

— Сынок, погляди, сколько тут у меня? Я очки дома забыла, боюсь, не хватит денег на кассе. — Старушка протянула мне горсть монет.

— Ага, поглядим. — Я вытянулся в струнку. Вообще, я очень трепетно всегда относился к пожилым людям. Особенно к тем, кто нищенствует на закате своей длинной и сложной жизни.

Бойко подхватив старушку под руку, я взял ее пустую корзинку и пошел по магазину.

— Выбирайте, что вам еще нужно, я добавлю. — Накануне я получил очередную зарплату и мог свободно потратить пару тысяч.

— Ну что вы... Ничего мне не надо, сынок! — Старушка упиралась.

— Знаю-знаю, но мы все же кое-что купим, — настаивал я, укладывая в корзинку пакет крупы, молоко, сыр, колбасу, макароны...

— Ой, у меня нет столько денег! — Бабулька явно перепугалась.

— Да кто же о деньгах-то говорит? — улыбнулся я. — Теперь на кассу.

Моя новая знакомая жила в самой обычной хрущевке с тесным коридорчиком и малюсенькой кухней. Старые, тридцатилетней давности обои, фото в рамках, развешанные по стенам вперемежку с какими-то медалями и вымпелами. «Это дочка моя занималась легкой атлетикой. Все ездила по соревнованиям. Потом замуж вышла и уехала на другой конец страны. Теперь уже и она на пенсии...» — Анна Васильевна вздохнула.

Заплатив за старушку, я погрузил ее вместе с пакетами в машину и повез по названному адресу, выслушав трогательные «спасибо» и «помоги тебе Бог». По дороге мы успели познакомиться, она торопливо рассказала мне о ленинградской блокаде, из которой ее, совсем маленькую, вывозили по Дороге жизни, о тяжелых послевоенных временах, о работе на ткацкой фабрике, замужестве и трех детях, из которых выжила только младшая дочь.

— Пойдем, я тебя чаем угощу, Ванюш, — попросила Анна Васильевна, когда я доставил ее к подъезду.

Ну что мне оставалось? Моя новая знакомая жила в самой обычной хрущевке с тесным коридорчиком и малюсенькой кухней. Старые, тридцатилетней давности обои, фото в рамках, развешанные по стенам вперемежку с какими-то медалями и вымпелами. «Это дочка моя занималась легкой атлетикой. Все ездила по соревнованиям. Потом замуж вышла и уехала на другой конец страны. Теперь уже и она на пенсии...» — Анна Васильевна вздохнула.

Мы пили чай, рассуждали о добrote, и моя новая знакомая поведала, что ей много попадалось в жизни очень добрых людей. К примеру, мол, в блокадном Ленинграде голодные, замерзавшие люди тоже были способны на великодушие. Делились последним... Анне Васильевне было всего 8 лет, когда она встретила в холодном, почерневшем от горя городе одинокую женщину. Та

